

ПРЕЗИДЕНТСКИЙ СПЕЦНАЗ

Александр
ТАМОНИКОВ

АНГЕЛЫ СИРИЙСКОГО НЕБА

Александр Александрович Тамоников
Ангелы сирийского неба
Серия «Президентский
спецназ: новый Афган»

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18515904
Ангелы сирийского неба: Эксмо; Москва; 2016
ISBN 978-5-699-88018-8

Аннотация

Правительство Турции с помощью боевиков «Исламского государства» наладило в регионе незаконный оборот нефти. Но с началом российской воздушной операции в Сирии преступный трафик оказался под угрозой срыва. Не решаясь на открытое противостояние, турецкая сторона идет на подлую провокацию и сбивает в сирийском воздушном пространстве СУ-24 ВКС России. Летчики катапультируются. Уже на земле они вынуждены вступить в неравный бой с преследующими их бандитами. Штурману удается спастись, а тяжелораненый командир экипажа попадает в плен к туркоманам, которые планируют использовать его в большой политической игре. Освободить майора Пестова из лап фанатичных убийц под силу только бойцам президентского спецназа...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	40
Глава 3	73
Конец ознакомительного фрагмента.	89

Александр Тамоников

Ангелы сирийского неба

© Тамоников А. А., 2016

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2016

Глава 1

2 ноября, Сирия

Серый от пыли внедорожник «Ниссан» миновал рощу и медленно продвигался по разбитой дороге. Впереди, в низине, окруженной холмами, проявились очертания небольшого поселка.

Человек лет пятидесяти, расположившийся на переднем пассажирском сиденье, проговорил:

– Дожили!.. В Эр-Ракке мы уже не можем чувствовать себя спокойно, на встречу выезжаем в соседнее селение.

– А все из-за русских. Как появились они в Сирии, так спокойствию пришел конец. Это не американцы, которые не наносили вреда и лишь имитировали борьбу с нами. Им больше нужна смена режима в Дамаске, а значит, требуемся и мы. Русские же... да что там говорить, вы, господин, гораздо лучше меня знаете их намерения, – заявил водитель и телохранитель Каплан Саглам.

Мужчину, сидевшего рядом с ним, звали Дениз Элмаз. Он был эмиссаром турецкой компании, занимавшейся закупкой у боевиков ИГИЛ дешевой сирийской нефти.

– Ты прав, Каплан. Проклятые русские спутали все наши планы, – заметил этот важный человек.

Каплан Саглам вздохнул:

– Воистину так, господин. Совсем недавно мы без проблем приезжали в любой район этой страны, ничего не опасались. Сейчас же каждая поездка – смертельный риск. Авиация русских повсюду наносит удары, атакует днем и ночью. Каждый день нам становится все хуже. Теперь эти неверные используют не только стратегические бомбардировщики, но и крылатые ракеты, летящие с моря. От них не спасает ничего.

Внедорожник резко вильнул в сторону. В последний момент Саглам заметил небольшую воронку, в которой мог бы оставить переднюю подвеску.

При этом маневре Элмаз крепко приложился боком к дверце и выкрикнул:

– Шайтан! Ты чего вытворяешь, Каплан? Я едва лоб не разбил от такого вот твоего вождения.

– Простите, господин. Кругом воронки. Хорошо, что я заметил.

– Да, то, что заметил, хорошо, а то, что гонишь непонятно зачем, плохо. Сбавь скорость.

– Да мы и так едем чуть быстрее сорока километров в час. Значит, и здесь русские бомбят?

– Они везде бомбят. А ты... – Элмаз не договорил.

В 17.23 издал сигнал вызова сотовый телефон. Мобильная связь в провинции Ракка работала устойчиво. Впрочем, она была такой практически по всей стране, и это несмотря на войну.

– Да, – кратко ответил Элмаз.

Сквозь какой-то гул, треск, отдельные возгласы пробился голос одного из помощников турецкого эмиссара:

– Это Чаглар.

– Что за шум там у тебя?

– Господин, беда. Русские бомбардировщики только что уничтожили нашу колонну с топливозаправщиками у Джарава. Сгорели все восемьдесят машин, погибло около ста человек. Колонны больше нет. Нефть разлилась по стоянке, стекла в овраг. Она горит. Здесь суший ад, господин Элмаз!

– Черт бы вас всех побрал! Я же приказывал не держать цистерны кучей, рассредоточить их по долине, – вскричал турецкий эмиссар. – Было такое?

– Да, господин, но уже шестой час, а начало движения было назначено на шесть двадцать. Получив приказ, я рассредоточил машины так, как вы велели, по десять штук, а перед самым авиаударом вновь собрал все на стоянке, дабы начать выстраивать колонну. На это ушло бы не меньше часа.

– Ну и как, выстроил? – с металлическими нотками в голосе спросил Элмаз.

– Я ни в чем не виноват.

Важный господин вновь взорвался:

– А кто? Неужели я? Из-за тебя, шакал, мы потеряли восемьсот тонн нефти. Но это ладно. Можно еще накачать. Про людей не говорю, их набрать не трудно, они ждут в Мараткале. А вот где взять столько топливозаправщиков? Они де-

нег стоят.

– Мне нечего ответить на этот вопрос, господин.

– Тогда лучше будет для всех, если вместе с разбитым караваном исчезнешь и ты. Ступай к горящей колонне и застрелись. По крайней мере сдохнешь сразу. Не решишься, берегись! Я сотворю с тобой и со всей твоей семьей то, что мастерски делают наши друзья, – порежу вас на куски. – Элмаз отключил телефон.

Во время переговоров водитель остановил внедорожник.

Турок взглянул на Саглама:

– Чего встал?

– Я думал, так будет лучше. Уж очень вы разгневались.

– Один идиот тоже кое-что посчитал за лучшее.

– Слышал. Но, господин, Чаглар действительно не виноват.

– Ты решил меня вконец вывести из себя? Так я и тебя отправлю вслед за Чагларом. Этого хочешь?

– Нет!

– Тогда молчи и езжай! – Элмаз постарался взять себя в руки.

Ему предстоял разговор о новых закупках нефти с влиятельным полевым командиром, входящим в руководящий состав террористической организации. Все это на фоне только что полученного сообщения.

Саглам между тем вывел внедорожник на узкую улочку арабского городка, повернулся к Элмазу и спросил:

– Куда здесь, господин?

– А ты не знаешь?

– Откуда? Я впервые в Эль-Хале.

– Я тоже впервые. Возьми в бардачке карту, там должен быть отмечен маршрут.

Водитель сделал это и проговорил:

– Так, по этой улочке до площади, затем направо, мимо мечети и по торговым рядам до конца. Для чего кто-то чертил маршрут через поселок, когда конечный пункт находится на ближней к нам окраине?

– И зачем ты мне это говоришь?

– Я не вам, я себе.

Саглам вывел «Ниссан» в сирийский поселок, когда-то большой город, возникший в далекой древности. Но история не волновала ни Элмаза, ни его водителя, телохранителя и личного помощника Каплана Саглама.

В 17.40 внедорожник остановился в нужном месте.

Гостей встречал какой-то мужчина.

Он подошел к «Ниссану» и сказал:

– Салам, уважаемый господин Элмаз. Амир Хадид ждет вас.

Элмаз кивнул, молча вышел из машины.

Водитель знал, что этого человека зовут Белал Дулаим.

– Машину оставить здесь? – спросил он у него.

– Нет. За забором проулок, ведущий в тупик, поставьте там.

Саглам взглянул на начальника.

– Что смотришь? Делай то, что сказано, бери спутниковую станцию и неси в дом, – воскликнул Элмаз.

– Понял.

Элмаз прошагал до центрального входа в двухэтажный каменный дом с внешней лестницей и плоской крышей. Он разулся, вошел в прихожую, оттуда – в большую комнату.

Там у дастархана, невысокого, сантиметров тридцать от пола, стоял Амир Хадид, известный полевой командир ИГИЛ.

Он улыбнулся гостю, протянул ему руки:

– Салам, Дениз. Ты уж извини, что принимаю тебя не у себя, но в Эр-Ракке не совсем безопасно. Особенно на окраине, где, как ты знаешь, стоит мой дом. Здесь куда спокойней.

– Салам, Амир!

Они сотрудничали уже три года. Хадид не только воевал с сирийским правительством и законным президентом. Еще он занимался весьма выгодным бизнесом. Его отряды держали под контролем месторождения нефти, перерабатывающий завод, трубопровод до побережья.

Естественно, все места добычи нефти, предприятия переработки и труба формально считались общей собственностью организации. Большая часть дохода от подпольной продажи нефти в Турции шла на закупку вооружения, вербовку наемников, оболванивание молодежи в других странах, в том числе и европейских.

Но и Хадиду оставалось немало. За три года войны он, обычный командир небольшого иракского отряда, стал долларовым миллионером. На его счетах в разных банках мира, в основном в Саудовской Аравии и Катаре, лежали очень даже солидные суммы.

Амир Хадид был доволен своим положением и бизнесом до тех пор, пока на помощь сирийскому правительству не пришли военно-космические и морские силы России. С началом их активных действий ситуация изменилась довольно резко.

Преступная схема по торговле нефтью и рабами пока еще не была разрушена, но умные люди понимали, что это лишь вопрос времени. Ведь русская авиация работала в Сирии всего месяц, а флот нанес лишь один мощный удар.

Руководство боевиков тревожило то обстоятельство, что российские ВВС действовали очень эффективно. В кратчайшие сроки они нанесли противнику урон, не сравнимый с потерями от так называемых точечных ударов американских ВВС. От тех шума много, дел мало.

Американцы объявили своей целью свержение президента Асада. Он мешал им реализовать стратегические интересы, направлять потоки нефти и газа в Европу из Саудовской Аравии, Эмиратов, Катара да и из самой Сирии, снижать таким вот образом потребность стран Евросоюза в российском сырье.

Вашингтон сумел развязать гражданскую войну в Сирии,

вооружить оппозицию. Он создал условия для проникновения в государство террористических организаций, соединившихся в одну – ИГИЛ. Но американцы не добились самого главного, не смогли удержать весь этот процесс в своих руках.

Руководители боевиков мгновенно оценили всю выгоду, которую они смогут занять, захватив древнюю страну, и просто напрямую наплевали на США с их национальными интересами. Так уже было в Ливии, в Афганистане и в Ираке. Сейчас то же произошло в Сирии. Авиация США где-то летала и что-то бомбила, а ИГИЛ разрастался.

Все было бы хорошо, если бы не русские. Они сразу показали всю серьезность своих намерений. Теперь руководству террористов жилось не так комфортно, как прежде. Это было только начало. Как развернутся события дальше, не знал никто, не считая Генерального штаба РФ.

Не знал и Хадид, но все еще рассчитывал на то, что США не допустят полного доминирования России в этом регионе.

– Проходи, Дениз. Отдохни с дороги. Сейчас принесут чай и сладости. Может, ты желаешь кофе?

– Да, лучше кофе, только без добавления шафрана и муската. Черный, крепкий.

– Ты плохо выглядишь. Устал сильно или, может, приболел? Позвать врача?

– Не надо никого звать. – Он присел перед невысоким столиком и сказал: – По пути к тебе я узнал, что русские раз-

бомбили мой караван, который должен был сегодня уйти к границе Турции.

Хадид устроился напротив, позвал какую-то женщину в черном, велел ей принести чай, кофе без приправ, сладости, потом взглянул на гостя и сказал:

– Я в курсе. Сожалею. Но твои люди совершили глупость, граничащую с преступлением. Зная о том, что русские бомбардировщики и штурмовики охотятся за нефтяными караванами днем и ночью, они и пальцем не пошевелили, чтобы рассредоточить по долине машины и замаскировать их. Как можно было держать всю колонну в одном месте?! Русскому экипажу не составило труда поднять на воздух весь караван. Не исключено, что для этого хватило всего одной бомбы.

– Мой человек уже ответил за эту глупость.

– Это твои дела, Дениз. Но за нефть, людей и машины тебе придется заплатить. Насколько я понимаю, ты намеревался провести в Турцию этот караван без ведома Султана, не так ли? Мы друзья, Дениз, но бизнес есть бизнес.

– А разве ты продал мне нефть и нанял караван не втайне от своего руководства?

– Да как ты мог такое подумать? Это просто невозможно.

– Может быть, решим вопрос как-нибудь по-другому?

– Например?

– Я в счет оплаты передам тебе рабов. Они ожидают отправки в ваши лагеря. Две сотни человек. Среди них много

молодых женщин и здоровых мужчин. Это ходовой товар.

– Ты сам продашь его и заплатишь нам. Неужели считаешь, что, кроме тебя, у нас некому покупать нефть, продавать рабов, вербовать бойцов, женщин? Не подумал, что делает с тобой Султан, если вдруг случайно узнает о том, что за бизнес ты ведешь здесь? Он тебя живым в землю закопает.

– Ты мне угрожаешь?

– Я защищаю интересы организации, а ты ведешь себя недостойно, не по-мужски. – Голос Хадида стал жестким, взор – пронзительным и беспощадным.

Таковы глаза палачей и убийц, на счету которых не один десяток загубленных жизней. Впрочем, так оно и было в действительности.

Элмаз не стал обострять ситуацию. Это было бы опасно и чревато серьезными последствиями. Если он сейчас откажется платить, то вряд ли вернется в Турцию, просто испарится в этой стране, объята войной. Его смерть будет жуткой, не менее страшной, чем то, что показывают боевики в Интернете.

– Хоп, Амир. Признаю ошибку. Сколько я должен заплатить?

Физиономия Хадида вновь приняла доброжелательный вид. Он умел мгновенно перевоплощаться.

– Вот сейчас, Дениз, ты говоришь правильно. За ошибки надо платить. Тем более что на нефти, полученной от нас, ты хорошо заработал. Сумма не станет сколько-нибудь су-

щественной для тебя.

– Пожалуйста, конкретней, Амир.

– Сам понимаешь, самое дорогое – это автоцистерны. Их объем в среднем составляет пятнадцать тонн, плюс сама техника. Это два миллиона долларов. Потом люди. По нашим данным, погибли от ста пятидесяти до двухсот человек. Берем среднее значение – сто восемьдесят. Каждый стоит по три тысячи долларов. Это минимальная цена, без учета компенсаций семьям погибших.

– Какие семьи, Амир? Ведь в качестве водителей вы использовали наемников со всего света.

– Поэтому я и рассчитываю без компенсации. – Хадид ухмыльнулся. – Далее нефть. Тут наши данные точны. У Джарова сгорело девять тысяч баррелей. Цена – двадцать долларов, сумма – сто семьдесят пять тысяч. В итоге получаем... – Хадид включил калькулятор на ноутбуке. – Два миллиона семьсот пятнадцать тысяч долларов. Значит, ты должен ровно три.

– За что двести восемьдесят пять тысяч?

– За то, чтобы я представил руководству организации уничтожение каравана как преступную халатность твоего помощника, руководившего работами по каравану, а не тебя лично. Это справедливо.

– Хорошо. Назови счет, на который надо перевести деньги.

Хадид бросил на столик листок бумаги.

– Это для двухсот восьмидесяти пяти тысяч. Остальные на тот счет, который ты знаешь.

– В банк Катара?

– Можешь в Эмираты. Но деньги уже сегодня должны быть на счету. Тогда мы завтра же сформируем для тебя новую колонну и передадим в безопасном месте.

– А если русские уничтожат и ее?

Хадид поднялся, прошелся по комнате, остановился у резного деревянного шкафа, взглянул в зеркало, поправил бородку и заявил:

– Странный ты человек, Дениз. Сколько лет знаю тебя, и все время ты удивляешь меня. В Анкаре прекрасно известно, что средств ПВО, способных сбивать русские самолеты, у нас нет. Те переносные зенитно-ракетные комплексы, которые мы имеем, переданы нам через так называемую умеренную оппозицию. Эти американские «Стингеры» не достанут ни до бомбардировщиков, ни до штурмовиков. Перед крылатыми ракетами мы совершенно беспомощны.

Элмаз не без удивления спросил:

– Зачем ты сказал мне о том, что известно всем, причем не только в Анкаре?

– А затем, дорогой мой друг, что только Анкара может изменить ситуацию в небе над Сирией. Я имею в виду русскую авиацию. Американцы и их марионетки из НАТО угрозы для ИГИЛ не представляют. Как и мы для них.

– Как же, а теракты в Париже?

– Это не США, а Европа, не угроза, а предупреждение. Без Америки в плане войны с нами Европа ничто, пустое место! Главная опасность исходит от русских. Ее надо ослабить.

– Не понимаю, как можно это сделать.

Хадид вернулся на свое место, хлопнул в ладоши.

На пороге тут же появилась женщина во всем черном, которая приносила ранее поднос.

– Это убери, – приказал ей Хадид. – Приготовь свежий чай и кофе.

– Мне не надо. Я привык к другому кофе, – сказал Элмаз.

– Хорошо, тогда, Азима, принеси только чай.

– Да, господин.

– И поживее. Кстати, что там с угощением для нашего гостя?

– Оно будет готово минут через десять.

– Скажешь тогда.

– Да, господин.

Хадид взглянул на Элмаза:

– Надеюсь, ты не откажешься от кубббы – нежнейших шариков из мяса молодого барашка? Или предпочитаешь яхни – тушеное мясо с овощами?

– Мне все равно, только прошу поменьше лука и чеснока.

– Как скажешь.

Женщина принесла чайник, новую пиалу, поставила все это на столик, поклонилась и удалилась.

Хадид налил горячего свежего чая.

– Значит, спрашиваешь, каким способом? Русские охотятся за караванами, которые идут к турецкой границе, бьют по месторождениям, где заправляются цистерны, по нефтеперерабатывающим заводам, разведанные о которых получают от армии Асада. Всю территорию страны они охватить не в состоянии. Следовательно, нам необходимо заставить русских перестать летать вдоль сирийско-турецкой границы. Я внимательно изучал маршруты русских бомбардировщиков, которые работают по караванам, и выяснил одну весьма любопытную деталь. – Он нажал на клавишу ноутбука, повернул монитор в сторону турка. – Смотри, Элмаз. Синяя линия – это граница. Красными обозначены маршруты, по которым летают русские самолеты с аэродрома Хмеймим. В районе селения Адин красная линия пересекает синюю. Это значит, что русские «Су-24» и «Су-25» нарушают воздушное пространство Турции, пусть и на очень короткое время, где-то семь-десять секунд.

– Но это спорная территория, Хадид.

– Однако на турецких картах она представлена как часть этой страны. Значит, российские самолеты, проходя над ней, нарушают воздушное пространство государства, входящего в НАТО. Вот веский повод для того, чтобы эти самолеты были сбиты.

– Ты предлагаешь, чтобы турецкие ВВС сбивали все российские самолеты?

– Для начала достаточно одного.

– Султан вряд ли пойдет на это. К тому же на него давят Штаты по поводу ударов по позициям сирийских курдов. У Анкары и Вашингтона не такие хорошие отношения, как это представляется тебе.

В голосе Хадида вновь проступили железные нотки:

– Но тогда Султан лишится колоссального дохода от продажи нашей нефти.

– Э-э, Хадид, Султан уже заимел столько, что с лихвой хватит не только его детям, но и внукам, и правнукам.

– Состояние долго создается, зато мгновенно теряется. Представь себе, что произойдет, если мы выбросим в Интернет хотя бы часть информации о незаконной торговле нефтью семьей Султана и нашей организацией? Долго ему останется находиться у власти?

– Знаешь, Амир, при всем моем уважении, ни тебе, ни твоим соратникам в руководстве организации не удастся шантажировать Султана. От компромата он легко отобьется. В этом ему помогут американцы. Да, отношения между Анкарой и Вашингтоном сложные, но Турция остается союзником США. Хотя бы потому, что она в состоянии обострять ситуацию у российских границ. Но Султан не простит вызова, он ответит на него. Скажи, уважаемый Хадид, откуда и за какие деньги вы будете тогда получать людей и оружие? Из Ирака, истощенного войной? Или, может быть, из Иордании, которая все теснее сближается с Россией? Вам открыто помогут Катар и саудиты? Нет, Амир, ИГИЛ нужна Турция.

Разрыв с ней приведет к краху вашей организации. Сирийская армия, которую сейчас готовят русские инструкторы, и курды при мощной поддержке с воздуха уничтожат вас, если вы перестанете получать подпитку в живой силе и оружие из Турции.

Хадид отставил пиалу и заявил:

– Нас никогда не оставят без поддержки. Ты прекрасно знаешь об этом. Кроме этой проклятой России и, естественно, Асада никто не заинтересован в реальном нашем уничтожении. Идея создания халифата зародилась не сейчас и не в пещерах афганских гор. Халифат нужен и США, и Европе. Мы уберем правительство Асада, потом в первую очередь обеспечим транзит нефти и газа из Аравии, Эмиратов, Катара через Турцию в обход России. Она будет полностью исключена из числа поставщиков природных ресурсов. Может, ей останется какая-то мелочь в газовой сфере, но не более. Ради этого нас поддержат все, кто не желает мириться с усилением России. Это все страны НАТО, включая США и Турцию, какие бы противоречия между ними ни возникали.

– Но если на вас делают ставку страны Евросоюза и Штаты, то зачем вы терроризируете их население?

– Неужели не понятно?

– Представь себе, нет.

Хадид налил еще чашку чаю.

– Попробую объяснить. Кто терроризирует Европу?

– ИГИЛ.

– Нет, уважаемый. Организация берет на себя ответственность за отдельные акты, но терроризируют Европу недовольные жизнью беженцы из Северной Африки, Сирии, Ирака, Афганистана. Вернее, отдельные их представители. Таков ответ Европе за агрессию против названных стран. Блок НАТО устроил хаос в арабских государствах и теперь пожинает плоды собственной марионеточной политики. Мы ведем здесь войну против Асада. Да, нашу организацию часто называют террористической, но представь себе – мы с помощью союзников, тайных и явных, все же наносим урон армии Сирии, загоняем курдов в горы под удары турецкой авиации, делаем многое из того, что от нас ждет Запад. Но главное – устранение из игры России, хотя бы ослабление ее влияния здесь. ИГИЛ исчезнет в тот момент, когда в Дамаске к власти придет наш человек. Тогда появится халифат, совершенно новое государство, которое объединит Сирию и Ирак. На первых порах к власти придет так называемая умеренная оппозиция, которую активно поддерживают США и Евросоюз. Но среди руководства окажутся и те же самые люди, которые возглавляли ИГИЛ. Хотя можно обойтись и без них. Главное – не кто поставлен на должность, а кто реально держит власть. С новым государством будут устанавливаться дипломатические отношения.

Элмаз невольно рассмеялся.

Хадид тут же отреагировал на это:

– Напрасно смеешься, Дениз. Вспомни Косово. Была уни-

чтожена сильная единая Югославия, которая могла создать массу проблем НАТО. И халифат признают. Мы организуем возвращение на родину беженцев, совершенно не заботясь об их желаниях и намерениях. Сирия заинтересована в этом. Ты согласен?

– В этом – да.

– Мы объявим о начале борьбы с террором и, естественно, победим его.

– Еще бы! Для этого вам надо всего лишь уничтожить с десяток тысяч собственных террористов.

– Правильно. Мы тут же начнем строить нефте- и газопроводы из союзных арабских стран в Турцию. Россия останется в стороне. Зависимость Европы от ее газа и нефти сойдет на нет. На территории халифата установится жесткий авторитарный режим, союзнический НАТО и США. Все успокоится. Мы же решим вопрос и с Афганистаном. Там уже создаются базы нашей организации. А теперь ответь, так ли уж утопична мысль о противостоянии Турции и России, если в дальнейшем Анкара и ее лидеры получают такие дивиденды, которые не идут ни в какое сравнение с тем, что они имеют сейчас? Нет, уважаемый Элмаз. Поэтому-то Султан и ведет двойную игру. Ведь если он будет держаться иначе, то в перспективе Турция, как и Россия, может оказаться вне энергетического потока, идущего из стран Ближнего Востока. Трубы пойдут в Грузию, а оттуда по дну Черного моря напрямую в Европу.

Элмаз вздохнул:

– Ты углубился в такие дебри политики, Амир, что у меня заболела голова. Нам сейчас надо говорить не о халифате и его призрачных перспективах, а о своих текущих вопросах.

– Согласен. Просто я хотел убедить тебя в том, что ИГИЛ – не спонтанно возникшая организация, не Талибан с его ограниченными целями и не «Аль-Каида», готовая разрушить весь мир ради своей идеи. Наша организация – серьезный игрок в сфере международной политики.

– Считай, что ты этого добился. Конечно, мое убеждение стало бы еще крепче, если бы ты процентов на тридцать уменьшил сумму моего долга, но я понимаю, что этого не случится. Честно говоря, мне плевать, что будет вместо Сирии и Ирака. ИГИЛ, халифат, эмират или еще что-то. Я бизнесмен, для меня главное – прибыль. Мне совершенно безразлично, какими средствами она достигается.

Хаидид допил чай.

– Это твое дело, Дениз. Поэтому я и говорю, что Султану необходимо вмешаться в ситуацию. Иначе ты здесь будешь иметь только одни сплошные убытки и в конце концов потеряешь все. Может, ты рассчитываешь выйти из игры и сохранить то, что уже имеешь? Даже не пытайся. В таком случае ты лишишься не только поставщиков, но и головы. Это сделаем не мы, а Султан. Он знает о твоём подпольном бизнесе далеко не все, но это ему и ни к чему. Главное, ты в команде, поэтому неприкасаем. Но стоит тебе попытаться уй-

ти, и ты автоматически становишься ненужным свидетелем. Так что, Дениз, хочешь ты или нет, а нам придется еще долго работать вместе.

– Если русская авиация случайно не влечет бомбу в мою машину при переезде из Эль-Халя в Эр-Ракку.

– Вот, Дениз, мы вновь возвращаемся к основной теме.

– Ты о противостоянии Анкары с Москвой?

– Я о том, что надо перекрыть русским маршруты полетов вдоль границы. Для этого требуется только одно – сбить русский самолет в районе Адина, скажем, над перевалом Армак. И все! Ситуация резко изменится. Поднимется шум. Начнутся разговоры, взаимные обвинения. Полеты у границы прекратятся. Мы же сможем перебросить крупную партию нефти в Турцию, заодно получить оттуда весьма солидную партию оружия, перевезти искателей приключений, завербованных нами. В дальнейшем наш бизнес будет только развиваться.

– Если русские в ответ не нанесут по Турции удары своими крылатыми ракетами.

– Не нанесут. На открытую войну с НАТО Москва не пойдет. Североатлантический блок тоже не решится на это. Но сейчас просто необходимо встряхнуть ситуацию. А то слишком спокойно русские изо дня в день рушат то, что создавалось годами.

Элмаз погладил подбородок и спросил:

– И как же я, по-твоему, могу решить этот вопрос? Если

ты имеешь доступ к руководству своей организации, то я к Султану – нет.

– Кому ты это говоришь, Дениз? А как насчет Метина Карадага? Ведь, насколько мне известно, он твой хороший друг и партнер по нелегальному бизнесу.

– Если через этого племянника Султана? Я попытаюсь, но что получу взамен кроме того, что приносит, а иногда и забирает нефтяной бизнес?

– Вот это подход делового человека. Сам я что-то конкретное обещать не могу, но думаю, если тебе удастся продвинуть провокацию против русских, то за ИГИЛ дело не станет. То, что заплатишь нам за караван, вернешь точно.

– Этого мало. Ты передай своему руководству, что если дело выгорит, то я желаю получить за посредничество десять миллионов долларов. Можно и в евро. Это для себя. Сколько запросит Метин Карадаг, даже представить не могу. Но не более моего. Как тебе такие условия, Амир? Это без учета возврата трех миллионов.

– Иного и не ожидал. Думаю, твои условия будут приняты.

– Я должен узнать об этом перед отправкой вновь сформированного каравана.

– Хорошо. Договорились. А теперь перекусим.

Элмаз посмотрел на часы:

– Да, я проголодался.

– Хорошо. Кстати, у меня для тебя есть подарок.

– Какой же?

Хадид хлопнул в ладони.

Вновь появилась женщина в черном.

– Азада, через десять минут подавай еду. До этого доставь сюда то, что приготовлено для уважаемого гостя.

– Да, господин.

Женщина ушла и вскоре вернулась с девушкой небольшого роста в таком же черном платье и балахоне, закрывающем лицо.

– Займись едой! – приказал Азаде Хадид, сам же встал, подошел к девушке и заявил: – Разденься!

Девушка сняла платок, платье, осталась в белоснежных чулках и бюстгальтере, который едва поддерживал очень крупные груди.

Хадид повернулся к Элмазу и сказал:

– Это Кифа. Ее взяли в Пальмире. Она твоя, Дениз.

Турок похотливо облизнулся.

– Да, Амир, это замечательный подарок. Обожаю молодых необъезженных кобылиц. Надеюсь, она девственница?

– Конечно. – Хадид рассмеялся и добавил: – Но что-то мне подсказывает, недолго ей оставаться такой.

– Спасибо, Амир, порадовал.

Хадид прекрасно знал, как обойдется Элмаз с этой несчастной девчонкой.

Он взглянул на нее и сказал:

– Ты знаешь, где комната твоего господина. Ступай туда и жди!

– Слушаюсь.

– Смотри, чтобы он остался доволен. Иначе я отдам тебя своим воинам.

– Я буду стараться, господин.

– Оденься и ступай!

Девушка быстро оделась и тихо вышла.

Азада принесла кушанья.

Боевик и торговец принялись за нежное мясо барашка.

После еды они разошлись.

Белал Дулаим, хозяин дома и помощник Хадида, проводил Элмаза в небольшую комнату, отведенную ему. Пол был покрыт матрацами, застеленными белоснежными простынями. На них сидела одетая девушка.

Элмаз приказал:

– Встань, Кифа!

Девушка подчинилась.

– Ты почему одета?

Что она могла ответить человеку, в глазах которого горел похотливый огонь?

– Извините, я сейчас, быстро.

Девушка осталась в нижнем белье, стала расстегивать бюстгальтер, но Элмаз заявил:

– Не надо, я это делаю сам. – Он разделся догола и осведомился – Как тебе мое достоинство?

– Я боюсь.

– Ничего, все девушки боятся, когда в первый раз. – Турок

подошел к несчастной, сорвал бюстгальтер, сжал в крепких ладонях груди.

Кифа вскрикнула.

– Больно? – спросил возбудившийся Элмаз и усмехнулся.

– Да.

– Терпи. – Он еще сильнее сжал груди.

Соски посинели, девушка закусила губу.

Элмаз порвал трусики, бросил девушку на постель.

– А вот теперь можешь кричать, – учащенно дыша, проговорил он. – Я это люблю. – Он набросился на нее.

По всему дому пронеслись вопли.

Девушке было больно, но турок не обращал на это никакого внимания. Он насиловал девочку яростно и изошренно. Ее крики только подогревали его. Останавливаться он не собирался.

Услышав первые крики, к двери комнаты подошел Хадид, постоял там, усмехнулся и подумал, что этот турок, не знающий никаких границ в сексе, так, пожалуй, и убьет наложницу. Впрочем, она теперь его собственность. Он может делать с ней все что захочет.

Хадид вернулся в большую комнату, куда как раз зашел Белал Дулаим.

– Где сейчас находится человек Элмаза? – поинтересовался господин.

– Его водитель? – уточнил слуга.

– А что, разве с ним был еще кто-то?

– Нет.

– Так какого же шайтана ты задаешь глупые вопросы?

– Извините, господин. А водитель уже спит в дальней комнате. Но, боюсь, крики девушки могут разбудить его. И не только.

– Как проснется, так и уснет. Элмазу тоже нужен отдых, так что развлекаться долго он не станет.

– Да, господин.

– Пройди к комнате водителя. Из коридора наблюдай за ним и за Элмазом. Мне надо поговорить с Разваном Авадом.

– Понял.

– Если что, предупредишь. О моем разговоре турок не должен знать.

– Я все понял, господин.

– Ступай!

Помощник удалился. Хадид открыл кейс, в котором находилась новейшая компактная спутниковая станция. Он поднял трубку, набрал номер.

– Слушаю, – прозвучал в динамике сонный голос.

– Это Хадид.

– Говори.

– Прошу прощения, что так...

Разван Авад оборвал его:

– Я сказал, говори!

– Да, господин. С Элмазом встретился. Мы только что закончили разговор. Сейчас он развлекается с наложницей, ко-

торую прислали вы.

– Это ее крики пробиваются в эфир?

– Да, Элмаз горячий человек. Он очень любит...

Авад вновь прервал его:

– Мне плевать, что он любит! Говори по делу.

Хадид передал вышестоящему начальству суть переговоров с турком.

– Что в итоге? – спросил Авад.

– Он согласился участвовать в продвижении акции.

– Турок поверил твоим сказкам про халифат и наши дальнейшие намерения?

– Он же не воин, господин, а торговец. Ему важна лишь выгода.

– Ладно, главное, согласился.

– Да, но выставил условия.

– Запросил денег?

– Да.

– Сколько?

– Себе десять миллионов долларов и Метину Карадагу столько же.

– У него неплохой аппетит. А он готов заплатить за ущерб, который мы понесли по его вине?

– Готов. Сегодня же на нашем счету в Катаре будет сумма в два миллиона семьсот пятнадцать тысяч долларов.

– Ты просчитал все до цента.

– Как же иначе?

– Сколько взял себе?

– Мне достаточно того, что я получаю в организации.

Авад усмехнулся.

– Ты думаешь, я поверю в это? У тебя в руках крупный торговец, и ты не развел его на деньги?

– Нет. Это правда.

– Хоп. Это твои дела, главное, чтобы был возмещен ущерб, понесенный нашей организацией.

– Как только деньги поступят на счет, мы сформируем для него новую колонну.

– Это все ерунда. Как он среагировал на идею заставить турок сбить русский самолет?

– Сначала с удивлением, затем с испугом, но в конце концов успокоился.

– Как считаешь, Элмаз справится с поставленной задачей?

– Реально ее будет решать Карадаг. Он племянник Султана и имеет к нему прямой доступ. Элмазу надо только убедить Карадага взяться за дело. С этим он справится.

– Султан не меньше нашего заинтересован в поставках из Сирии дешевой нефти, которую подконтрольные ему компании продают как минимум в два раза дороже. Для него важно продолжение транзита людей и оружия через Турцию. Султан достигает двух целей. Он получает очень приличные деньги и практически законно ведет войну с Асадом и курдами. У турок давний конфликт с ними. Сейчас он может решить вопрос кардинально. Султан не упустит такого шан-

са. Но он может не пойти на противостояние с Россией.

– На этот случай у нас есть запасной вариант. Султану в любом случае придется столкнуться с русскими.

– Хоп! Как ты считаешь, Элмаз не догадался, для чего, кроме всего прочего, нам нужен инцидент с русским самолетом?

– Вы о пилотах?

– Именно.

– Повторюсь, Элмаз не воин. Уверен, он даже и не пытался строить какие-либо догадки.

– Хорошо. Ты уже сейчас продумай, как, когда и где устранишь Элмаза. После провокации с русским самолетом он станет ненужным свидетелем. Таких уничтожают.

– Продумаю.

– Все должно быть отработано четко, Амир. Как я понимаю, ты сейчас находишься вне Эр-Ракки, да?

– По соседству, в десяти километрах, в Эль-Хале.

– Надежное место?

– Вполне. Я в доме своего помощника.

– Это хорошо. Соглашайся на любые условия Элмаза, можешь даже простить ему долг. Хотя нет, пусть вернет. Карадагу мы заплатим как раз за счет вознаграждения, запрошенного турком. С ним свяжемся отдельно. У тебя все?

– Да, господин.

– Хоп! Спокойной ночи.

– Спокойной ночи. – Хадид отключил станцию и прого-

ворил: – На улице уже светает. Надо отдохнуть. – Он вызвал помощника и спросил: – Все в порядке?

– Да, господин. Водитель Элмаза спит. Не знаю, как это ему удастся. Элмаз продолжает терзать наложницу. Она кричит все тише. Как бы наш уважаемый гость не убил девушку!

Хадид отмахнулся:

– Нашел о чем думать.

3 ноября

Хозяин дома проснулся в десять утра и сразу пошел к комнате отдыха Элмаза. Он предчувствовал что-то плохое, и интуиция не подвела его.

Он столкнулся с гостем в коридоре.

– Салам аллейкум, господин Элмаз.

– Салам, – произнес турок, только что принявший душ и все же выглядевший разбитым, уставшим и мрачным. – Там девка... по-моему, ей нужна помощь.

– Она жива?

– Вроде жива. Слабая попалась. Ее ровесницы в Стамбуле за ночь пропускают по несколько мужчин, а эта!.. В общем, определись сам, у меня дела.

– Да, конечно.

Дулаим позвал жену.

– Что, Белал?

– Пойди в комнату турка. Там Кифа. Посмотри, что с ней.

Элмаз говорит, что вроде помощь нужна.

– Дорвался пес до молодой, невинной девушки.

Дулаим повысил голос:

– Это не твое дело, женщина!

Азада покорно поклонилась.

– Да, конечно, извини. Но мне еще надо проследить за приготовлением обеда.

– Успеешь. Определись сначала с девушкой.

– Хорошо. – Женщина вошла в комнату, почти тут же вернулась к мужу и сказала: – Кифе не требуется помощь.

– Так почему же она сидит в комнате нашего дома? Ее место в бараке.

– Она не может выйти, Белал.

– Почему?

– Потому что мертва. Наш гость, конечно же, уважаемый человек. – При слове «уважаемый» она саркастически скривилась. – Он так полюбил девушку, что в порыве страсти, видимо, задушил ее в своих объятиях. Еще вся комната в крови. Уборкой не отделаться, надо белить стены.

– Что, и на них кровь?

– Она там везде.

– Этого нам еще не хватало!

– Так я пойду на кухню?

– Да-да, а я доложу о произошедшем господину Хадиду.

Азада усмехнулась:

– В этом нет необходимости. Хадид и Элмаз уже в боль-

шой комнате. Турок сейчас наверняка во всех подробностях рассказывает Хадиду, как развлекался с девочкой и убил ее.

– Он не знал, что убил.

– Дело твое, Белал. Скажи, когда они все уедут? Дети не спали всю ночь. Лишь твоя вторая жена храпела так, что перегородки в нашей половине шатались.

– Ты просто ревнуешь. Жена истинного мусульманина не должна испытывать это чувство.

– Я не ревную, а спрашиваю, долго ли еще у нас будут гости.

Дулаиму вновь пришлось повысить голос:

– Ты опять лезешь не в свои дела. Сколько надо, столько и пробудут. Занимайся обедом!

– Да, мой господин. – Азада взглянула на мужа, поклонилась и пошла по коридору к кухне.

Дулаим подошел к двери, открыл ее и спросил:

– Разрешите войти, господин Хадид.

– Входи, конечно, Белал. Ты же здесь хозяин.

Было заметно, что и турок, и Хадид только что смеялись.

– Ты зачем к нам, Белал? – спросил Хадид.

– Хотел пожелать вам доброго утра.

– И тебе того же. Что еще?

– Обед будет готов в два часа. Сейчас вам что-нибудь требуется?

– Только кофе, Белал.

– Как прикажете.

– Что дальше?

– Господин Элмаз просил меня посмотреть девушку, с которой он провел ночь.

– Ну и как она?

Боевик и торговец усмехнулись, переглянулись.

Хадид поинтересовался:

– И как чувствует себя наша Кифа после первой ночи с женщиной, проведенной столь бурно? Наверное, млеет от новых, совершенно неземных ощущений?

– Она не млеет, господин. Кифа мертва.

– Вот как? – с удивлением проговорил Хадид и взглянул на турка: – Дениз, что ты с ней делал?

– Ничего особенного. Девочка просто оказалась слабой и больной.

Хадид перевел взгляд на Дулаима и приказал:

– Труп вывези в пески и закопай!

– Потребуется еще ремонт комнаты.

– Почему?

– Стены забрызганы кровью.

Хадид неожиданно рассмеялся и заявил:

– Ну ты, Дениз, дал! Наслаждался невинным созданием как профессиональной шлюхой.

– Она все равно не прожила бы долго, – проговорил Элмаз. – Только не говори, что должен заплатить тебе еще и за эту девку.

– Ну что ты. Это же подарок. Ты был вправе распоряжать-

ся им на свое усмотрение. Вот ты и расслабился так, что даже ремонт надо делать.

– Я готов оплатить ремонт.

– Не надо. Дулаим неплохо зарабатывает. – Хадид вновь взглянул на помощника: – Ведь так, Белал?

– Да, господин, благодарю.

– Тогда займись трупом.

– Слушаюсь. – Дулаим вышел.

Его жена поднесла кофе.

Потом турок связался со своим финансовым агентом и дал ему распоряжение перевести деньги.

Через час Хадид получил сообщение об их поступлении.

– Отлично! – воскликнул он. – Уважаю людей, которые держат слово. Сегодня ближе к вечеру мы подготовим тебе новую колонну. Состав прежний, объем нефти тот же. Место сосредоточения тебе сообщат отдельно.

– Хорошо.

– Я говорил с руководством.

– И когда только успел?

– Пока ты развлекался с девушкой.

– Так рано?

– Да. Мы привыкли решать все вопросы оперативно.

– И что по моим условиям?

– Они приняты, но с оговоркой.

– Что еще за оговорка?

– Деньги Метину Карадагу мы переведем, как только он

решит вопрос с Султаном о нападении на русский самолет. Ты же получишь свои тринадцать миллионов по завершении акции, то есть ровно тогда, когда русский самолет рухнет на землю.

– Хорошо, но предупреждаю, Амир, не пытайся убраться меня. Я так подстрахуюсь, что Москва очень быстро узнает, кто конкретно стоит за провокацией с самолетом. И тогда...

Хадид прервал турка:

– Опять ты говоришь не то. Что у тебя за дурная привычка, Дениз? Тебе почему-то везде мерещатся какие-то заговоры, угрозы. Подумай, для чего мне убирать тебя, когда ты сам станешь не опасным свидетелем, а прямым участником провокации?

– Мое дело предупредить. Ты поедешь в Эр-Ракку?

– Нет, пока побуду здесь. Мне надо решить еще кое-какие вопросы.

– А я поехал. Буду на связи. Не забудь скинуть информацию по каравану. По приезде в Эр-Ракку свяжусь с Карадагом, запрошу личной встречи.

Хадид усмехнулся и заявил:

– А вот сейчас ты говоришь верные слова. Работай, Дениз, да поможет тебе Всевышний.

Элмаз вышел во двор. Там был припаркован его внедорожник. Возле него хозяина ждал Саглам.

Турок сел на заднее сиденье, потом приказал водителю и помощнику:

– В Эр-Ракку!

– Да, господин.

«Ниссан» покинул селение Эль-Халь.

Хадид проводил взглядом из узкого окна машину Элмаза, достал сотовый телефон, набрал номер:

– Адиб, салам, это Амир.

– Салам, Амир. Слушаю тебя, брат!

– Подъезжай к дому Дулаима в Эль-Хале.

– Хорошо. Через полчаса буду.

– Жду.

Хадид выключил телефон и задумался. Ему надо было выработать план разговора с Адибом Сучаком, одним из самых влиятельных полевых командиров туркоманов – сирийских туркменов. Их отряды воевали против войск Асада, значит, являлись прямыми союзниками ИГИЛ.

Глава 2

2 ноября, утро

«Су-24» отбомбился, получил подтверждение уничтожения целей, произвел разворот и пошел к аэродрому. Маршрут проходил практически вдоль границы Сирии и Турции, за исключением одного участка. Этот выступ на картах Анкары считался турецким, Дамаска – сирийским. На полетных картах российских летчиков он значился как нейтральная территория.

Вел бомбардировщик майор Павел Пестов. В правом кресле сидел штурман капитан Константин Масатов. Сегодня экипаж «Су-24» выходил на свободную охоту и нанес удар по большому скоплению наливников у селения Джаров. Этот район Сирии контролировался террористами из ИГИЛ.

Штурман по ходу полета докладывал параметры. Командир наизусть знал маршрут, не первый раз ходил по нему на задание. Он и без карты держал в голове каждый поворот, любой изгиб до аэродрома на базе Хмеймим.

– Подходим к аппендиксу, – доложил штурман.

Именно так пилоты называли тот самый выступ нейтральной территории.

– Отвернем вправо?

– Смысл? – ответил майор. – Время прохождения ней-

тралки составляет около десяти секунд.

– У нас еще две бомбы, а территория южнее аппендикса контролируется сирийскими туркоманами.

– На утро достаточно. Если и в ночь выйдем на свободную охоту, то покружим тут, получив подтверждение о наличии каких-либо серьезных целей.

Экипаж вылетал два раза в сутки: утром, с пяти до семи, и вечером, с двадцати одного до двадцати трех часов. Еще неделю назад на задания машины отправлялись парами, работали по конкретным целям. После крушения в Египте пассажирского самолета с российскими туристами и усиления группировки число вылетов увеличилось.

Бомбардировщики «Су-24» и штурмовики «Су-25» начали свободную охоту. Они вылетали по одному и поражали цели, обнаруженные прямо сейчас. Чаще всего атакам с воздуха подвергались объекты, на которых велась добыча и переработка нефти. Уничтожались автоколонны, доставляющие контрабандную нефть в Турцию, питавшие ИГИЛ новыми наемниками, оружием, боеприпасами.

За время гражданской войны на территории Сирии боевиками было устроено множество подземных хранилищ с оружием и боеприпасами, заводов по изготовлению реактивных снарядов, фугасов, мин. Американцы, готовящие свержение президента Асада, не скупилась на деньги. Эти средства расходовались на сооружение не только данных складов, но и командных пунктов террористических организаций, боль-

шинство из которых американцами представлялись как «силы умеренной оппозиции кровавому диктаторскому режиму».

В агрессии против Сирии участвовали Турция, Саудовская Аравия, Объединенные Арабские Эмираты. Белый дом оправдывал свое вмешательство во внутренние дела Дамаска исключительно борьбой с терроризмом. Но все прекрасно знали, что большинство подобных организаций создано в свое время именно американцами. Ни для кого не было секретом, для чего США и странам НАТО, в первую очередь Турции, нужно свержение законного президента Сирии.

Европа сильно зависела от поставок углеводородов из России. Государственный переворот в Украине привел к тому, что газотранспортная система соседней с Россией, еще недавно братской страны стала предметом давления на Москву. Под угрозой оказались поставки газа в Европу.

Россия, конечно же, могла поставлять сырье по другим трубопроводам, запустить новые. Москва в любом случае оставалась бы крупнейшим поставщиком газа.

Европу больше беспокоило, как Украина на данный момент обеспечит транзит. В добросовестности российских поставщиков у нее сомнения не было.

Зато США, пытавшиеся всеми силами сохранить пошатнувшуюся репутацию мирового лидера, а заодно и жандарма, такая ситуация никак не устраивала. Вот и началась ближневосточная экспансия. Американцы стерли с ли-

да земли процветающую Ливию, полностью разрушили все, что можно было, в Ираке, не достигли ни военных, ни политических результатов в Афганистане и набросились на Сирию.

Нет, не потому, что там много лет правила династия Асадов. Одна из причин агрессии состояла в том, что правительство этой страны традиционно поддерживало дружеские отношения с Россией, как ранее с Советским Союзом. Но еще важнее оказался тот факт, что через Сирию можно было проложить нефтяные и газовые трубы из стран-союзниц, богатых углеводородами. Эти линии шли бы в Турцию, а оттуда – напрямую в Евросоюз.

Сначала США просто обозначили свои намерения. Затем они начали проводить мероприятия, переходившие в массовые беспорядки под четким руководством американского посольства.

В отличие от руководителей других стран, где Вашингтон устраивал «цветные» революции, проще говоря – государственные и военные перевороты, президент Асад дал отпор так называемой «оппозиции». США тут же подняли шум во всем мире о зверствах правительства Сирии. Вашингтон использовал террористические группировки, основательно обосновавшиеся в Ливии и Ираке, подкинул им денег и оружия, стал требовать отставки президента Сирии.

Но Асад не ушел, кстати, не без поддержки Москвы. Он сохранил правительственную армию, которая вступила в

войну за свободу и независимость своей страны.

Неуемное желание Штатов держать весь мир под полным контролем, влиять на экономику и политику, стало основной причиной пожара, полыхавшего в Сирии. Впрочем, поддержка хунты в Киеве – явление того же порядка. Сценарий один.

Наверное, Вашингтону удалось бы добиться своего. Сирийская армия была истощена непрерывными боями по всем направлениям. Она имела устаревшее оружие и технику, держалась на морально-волевых качествах защитников родины. В конце концов ее части и соединения не выдержали бы ударов террористических группировок, отлично вооруженных и укомплектованных, финансируемых и прикрываемых Вашингтоном. Дамаск, скорее всего, пал бы. США и НАТО с их ближневосточными союзниками превратили бы Сирию в мертвое пространство, нужное лишь для доставки углеводородов по кратчайшим путям.

Карты Вашингтону, Брюсселю и Анкаре спутала Россия, отозвавшаяся на просьбу Асада помочь в борьбе с террористами. Москва не могла не откликнуться. В Сирию была переброшена авиация, корабли и инструкторы, пошла военно-техническая помощь.

Первые же удары российских военно-космических сил и кораблей ВМФ кардинально изменили обстановку. Российские самолеты в считанные дни причинили ИГ и другим террористическим организациям такой урон, какой не нанесла

вся международная коалиция во главе с США.

Вашингтон вел очень хитрую и расчетливую игру. США создали коалицию из пятидесяти с лишним государств, и не важно, что большинство из них реально ни в чем не участвовало. Главное, на бумаге коалиция была, где-то летала, что-то бомбила. Фактически же она обеспечивала действия террористов, на которых возлагались задачи свержения законного правительства.

И вдруг Россия!..

Конечно, Вашингтон и особенно Анкара были в ярости. Их тщательно разработанные планы, успешно реализованные в других странах, в Сирии рушились на глазах. Боевики лишались складов, командных пунктов, уничтожались лагеря подготовки, резко снизилась контрабанда нефти.

Изменить что-либо ни США, ни НАТО, ни их ближневосточные партнеры уже не могли. Им стало ясно, что Россия крепко взялась за Сирию. Варианты Ливии, Ирака, Украины уже не пройдут ни под каким соусом.

Сирийская армия тем временем не спеша, с трудом и потерями, начала освобождать оккупированную территорию. Ей помогли курды, давние враги турецкого руководства, поставившего перед собой создание новой Османской империи в прежних границах. Эти успехи грозили еще большими неприятностями для турецкой верхушки, сплошь повязанной в контрабанде нефти.

Да, это понимали все. В том числе и экипаж фронтово-

го бомбардировщика «Су-24» с бортовым номером 034, возвращавшегося на базу после успешного решения поставленной задачи.

На подходе к аппендиксу командир посмотрел вправо и проговорил:

– Вижу по борту турецкий «F-16».

– Он был и в прошлый раз.

– Идет параллельным курсом, на удалении в восемьсот метров.

– И чего турки поднимают перехватчики, если прекрасно осведомлены о том, где и когда мы будем работать? – проговорил штурман в микрофон СПУ – самолетного переговоривающего устройства.

– Служба у них такая, – ответил командир.

– Служба службой, но если что, то нам защищаться от перехватчика нечем. Оставшиеся бомбы на него не сбросишь.

– С чего ты решил, что мы должны будем обороняться? Турки входят в международную коалицию.

– Да, но мы-то не входим в нее!

– У нас своя коалиция. Все, «F-16» отвернул, мы на подходе. – Командир связался с пунктом управления полетами и доложил: – Ноль тридцать четвертый задание в зоне закончил, высота тысяча двести.

Руководитель полетов ответил:

– На привод семьсот и в круг.

– Принял.

Так как в небе одновременно находилось с десятков машин, посадки осуществлялись по очереди. Значит, экипаж должен был пойти по кругу, постепенно снижаясь и сбрасывая скорость до посадочной.

Вскоре шасси бомбардировщика коснулось взлетно-посадочной полосы, сработала тормозная система, вышел сдвоенный парашют. Пестов вырулил к месту стоянки.

Там бомбардировщик ждал техник старший лейтенант Владимир Юдин.

Как только стихли турбины, он приставил к кабине со стороны командира стремянку, поднялся, открыл фонарь и сказал:

– С возвращением, мужики!

– Спасибо!

Техник вставил чеки скоб катапультирования, помог командиру отстегнуться.

Потом он проделал то же самое со стороны штурмана, а уже на земле поинтересовался:

– Как машина? Проблем не было?

Майор похлопал старшего лейтенанта по плечу:

– Все нормально, Вова, ты же у нас лучший техник.

– Скажешь тоже, лучший. Обычный. А чего не весь боезапас сбросили? На двух подвесках остались бомбы.

– Четырьмя справились.

– Чего зацепили?

– Скопище наливников, штук сто сразу!

– Нормально. Кто-то в Турции недосчитается крупной суммы.

– Ты подготовь машину, ночью наверняка вновь пойдем на охоту.

– Да, – проговорил техник. – Без работы любимое командование нас не оставит. Сегодня еще два «Ту-160» подлетели.

– Транспортников не было?

– Один, «семьдесят шестой». Продовольствие доставил и какой-то взвод, по-моему, спецназа. Слышал, для усиления охраны аэродрома. Сирийцы, конечно, службу несут как надо, но с нашими спокойней будет.

– Понятно. Мы на доклад.

– Поговорить нормально некогда.

– Что поделаешь, Вова.

Самолеты садились один за другим. Бомбардировщики, штурмовики, пара истребителей.

Пестов с Масатовым сняли шлемофоны и, держа их в руках, направились к пункту управления полетами. Возле него принимал доклады заместитель командира группы по летной подготовке подполковник Орлов.

Пестов и Орлов учились на одном курсе, с того времени поддерживали дружеские отношения, но служба есть служба. Пестов доложил об уничтожении скопления топливных автоцистерн.

– Это хорошо, Паша, – ответил подполковник. – Данные

о результатах подтверждены, сработали вы отлично. Сейчас давайте завтракайте, затем отдых, обед, ужин. В двадцать тридцать поставка задач и инструктаж.

– Свободная охота?

– Это на инструктаже узнаете. Сирийцы сбросили информацию о целях, так что надо будет отработать их. Есть разведанные по нефтехранилищам и подземным складам.

– Сколько же у тутошних духов складов и командных пунктов?

– Много, Паша.

– Такое ощущение, будто у ИГИЛ и прочих подонков запасов и бункеров здесь столько, что хватит на армию средней европейской страны.

– Больше, Паша. Тут такую инфраструктуру создали за время гражданской войны и действий международной коалиции, что мама не горюй. Борцы за веру и их заморские покровители разработали далекоидущие планы полного подчинения севера Африки, собственно Сирии, Ирака, да и Йемена в придачу. Что ты хочешь, почти четыре года готовились.

– Без Штатов не обошлось.

– Само собой.

– Короче, денег в ИГИЛ ввалили немерено, а мы им весь кайф ломаем.

Подполковник улыбнулся:

– На то мы и Россия.

– А «Белые лебеди» чего подлетели? Они же с нашей тер-

ритории работали.

– У них своя задача. Все, свободны!

К заместителю по летной подготовке подходил экипаж другого бомбардировщика.

После медпункта и столовой офицеры направились к своему модулю, разделенному на два одинаковых жилых отсека. Экипаж и на земле был вместе.

А самолеты все продолжали садиться, выполнив задачи утреннего вылета. Над модульным городком стоял грохот двигателей. Впрочем, ни пилоты, ни техники, ни специалисты ТЭЧ, ни служащие подразделений обеспечения не обращали на это никакого внимания. Они привыкли к такому еще в России.

Возле модуля офицеры остановились, и Пестов спросил штурмана:

– Валентине звонить будешь?

– Нет! – коротко отрезал капитан.

Майор удивился:

– Почему? Я позвоню супруге, может, и сына с матерью застану.

– Ты звони, а мы поссорились.

– Не понял. погоди, ты что, поругался с женой перед командировкой?

– Что в этом такого необычного? Вон штурман с ноль семнадцатого вообще развелся.

– В смысле? Это Стас Левин развелся?

– У нас на ноль семнадцатом другой штурман не летает.

На лице майора нарисовалось крайнее изумление. Он когда-то летал с Левиным и считал, что знал о нем все. Естественно, ему доводилось общаться и с Ириной, супругой капитана. Левины жили по соседству с Пестовыми в военном городке. Жены офицеров дружили. Где-то за месяц до командировки Ира нашла хорошо оплачиваемую работу.

Сейчас Пестов вспомнил, что ее не было, когда семьи провозжали летчиков на аэродроме. Тогда он не придал этому значения. Мало ли, занята. Стас выглядел нормально, был спокоен.

– Что значит развелись, Костя?

– Ты не знаешь, что означает развод?

– Но почему?

Штурман взглянул на командира:

– Хочешь знать?

– Конечно, ты же мне друг.

– Ладно, тогда слушай.

– Может, не надо? Как-то нехорошо обсуждать данную тему.

– Стас сам из развода тайны не делает.

– Раз так, то давай.

– Ты в курсе, что Ирина устроилась на работу?

– В курсе.

– А куда устроилась?

– Меня это не касается.

– Она и Ольге твоей не говорила?

Майор пожал плечами:

– Может, и говорила, но Ольга мне – нет.

– Ира устроилась в гипермаркет, который на северной окраине города...

– Ну и что?

– Не перебивай. Она стала продавцом, хотя могла пойти устроиться и на приборный завод, все же технологический техникум, то есть колледж, окончила.

– Да какая разница, Костя?

– Вот и я, Паша, подумал, какая, к черту, разница? Надоело, видать, ей сидеть дома и смотреть на молодых матерей – жен офицеров, катающих детские коляски в городке. Однажды не пришла ночевать. Стас звонил на мобилу, она не отвечала. Вернее, телефон был отключен. Заявилась с первой маршруткой в половине шестого. Перегар от нее, прическа на хрен разлетелась. Левин, естественно: в чем дело, где была? А она ему, мол, все потом, сейчас душ и постель.

– Это не похоже на нее.

– Кто знает, что у женщин на уме. Короче, послала она Стаса к черту вместе с его службой. Он дверью хлопнул.

– погоди! Это не тогда было, когда он нажрался до потери сознания и попался командиру полка?

– Тогда. Но это не важно. Как пришел домой, не помнит. Проснулся уже в воскресенье утром. Жены нет, вещей ее новых – тоже. Штурман звена, который этажом ниже живет,

подсказал, что где-то с полчаса как укатила его благоверная на такси. Он позвонил. Думал, не ответит. Отозвалась. Сказала, если в порядке, пусть подъезжает по адресу. В коттеджный поселок. Надо, мол, серьезно поговорить. Леха из ТЭЧ как раз под окном машину поставил, собирался в город, подбросил до центра. В поселок Стас приехал на такси. Ничего, неслабый такой домишко, в три этажа и с охраной. Короче, Паша, не буду тебя нагружать. Оказалось, что Ирина на вечеринке поболтала с хозяином магазина, выпила и поехала к нему домой. Он только развелся с прежней супругой. Дальше объяснять надо?

– Надо, – ответил Пестов.

– Лады. Охранник проводил Стаса в дом. Встретил его этакий лохотный тип с сеткой на голове.

– С какой сеткой?

– Не маскировочной же! Ее на мокрые волосы надевают, чтобы не растрепались или еще зачем, хрен их знает. Значит, в сетке на башке, но в костюме. Этот тип представился: я, дескать, Штирх Эдуард Максимович. Вышла в гостиную и Ирина в коротеньком эротическом халатике. Базарить было не о чем, хотя мужик что-то пытался объяснить. Стас слушать не стал, спросил Ирину, согласна ли на развод. Она в ответ, мол, только об этом и мечтала. Левин сказал, что завтра встретимся в ЗАГСе. Он тогда в понедельник отпрашивался, помнишь?

Пестов кивнул:

– Что-то было.

– Заявление подали, через трое суток их развели. Штирх подсуетился, у него, наверное, связи. Решения Стас не получил. Во вторник нам объявили о переброске сюда. Не до того стало. Так что, командир, холостой теперь Левин.

– Удивил!.. А главное, чего он молчал-то здесь? Поняли бы, поддержали.

– А он и не молчал. Странно, что ты ничего не знал. Да и какие, в принципе, проблемы? Жили – развелись. Обычное сейчас дело. Никто не пострадал, каждый остался при своем.

– Хорошо, что детей не завели.

– Верно. Если бы взяли ребеночка из дома малютки, не знаю, что и было бы. Отдавать обратно? Не по-человечески.

– Ирина взяла бы с собой.

– Кто знает, Паша? После того как она легко слиняла к богатому буратино, я ни в чем не уверен. А Стасу с дитем каково было бы?

– Ничего, мы помогли бы.

– Вот и вся история.

– А я ничего и не заметил.

– Да и хрен с ней, с такой личной жизнью. Все равно рано или поздно это подобие семьи расплылось бы. Не было у них любви, так, показуха.

Майор Пестов покачал головой:

– Дела! А дальше-то что?

– Что дальше, спрашиваешь? Ты, конечно, можешь не по-

верить, но Стас сам мне сказал, что, когда увидел первый раз в медпункте докторшу, ту самую, которая осмотр проводит, сердце у него екнуло. Он сразу же понял, что влюбился.

– Это в Машу Топалову?

– Да.

– Надо же! Не успел развестись и тут же влюбился.

– Говорю же, не поверишь.

– Дает Стас! А докторша-то знает об этом?

– Откуда? Но узнает. Левин ей скажет, он человек прямой.

– А если она его пошлет?

– Значит, не судьба. Будет холостяковать. Ладно, командир, ты и так узнал то, чего не стоило.

– Как считаешь, Ольге надо сказать о разрыве Стаса с Ириной?

– Дело твое, но я думаю, что она уже в курсе.

– Ольга сказала бы мне.

– А зачем? У вас своя семья.

– А ты чего с Валентиной поссорился?

– Ерунда. Поссорились – помиримся, но звонить первым не буду.

– А Топалова ничего женщина. Красивая, молодая. Они бы подошли друг к другу.

– Надеюсь, подойдут!

– Давай, отдыхай!

Штурман прошел в свой отсек.

Пестов присел на скамейку перед модулем в тени дерева,

какие в России не растут, достал сотовый телефон, посмотрел на часы. Жена работала в школе, преподавала русский язык и литературу.

Половина девятого. Дома на час позже. Сейчас занятия, но ничего, выйдет из класса. А то потом некогда позвонить будет. Не ночью же после вылета!

Он набрал номер.

Мобильная связь действовала безупречно, даже лучше, чем внутри города.

Послышались длинные гудки, затем:

– Алло, Паша? Здравствуй, дорогой.

– Привет! Не отвлекаю от занятий?

– Я на больничном.

– Что случилось?

– Не волнуйся, ничего особенного, немножечко простудилась. Взяла три дня.

– У нас сейчас холодно?

– Напротив, слякоть, дожди. Снег выпал недавно, пролежал всего пару дней и растаял. Непонятно, что происходит с погодой.

– Ты прошлый год вспомни. То же самое было. Лишь перед Новым годом лег снег, установился легкий морозец.

– Помню. Как ты там?

– Да все хорошо, Оленька.

– А я новости не пропускаю. В каждом выпуске показывают, как там летаете, бомбите. Генералы объясняют, что и

как. Признаюсь, страшновато мне, Паша.

– С чего? Такая же служба, как и дома, только полетов больше, да тебя с Игорьком рядом нет. Кстати, как у него дела?

– Все хорошо, с новой девочкой сейчас дружит.

– И в кого он такой влюбчивый?

– В его годы все влюбчивые. Пройдет, как встретит ту единственную.

– Учеба у него как?

– С этим порядок.

– Спорт?

– Сейчас готовится к областным соревнованиям. По тебе скучает. Мама беспокоится сильно, мы с ней каждый вечер о тебе говорим.

– Больше заняться нечем?

– Мы любим тебя и ждем.

– Я вас тоже люблю.

– Не говорят, когда вернетесь?

– Нет. Даже предположить не могу.

– А что в свободное время делаешь?

Пестов улыбнулся и ответил:

– Отдыхаю, телевизор смотрю. Здесь и российские каналы по спутнику идут. Видео. Сейчас приму душ и завалюсь спать.

– У вас там тепло?

– Я бы сказал, даже жарко бывает. Фруктов полно раз-

ных, тыловики виноград привозят, апельсины, мандарины. Недавно на экскурсию ездили.

– Далеко?

– Нет. В небольшой городок Хате. Там древняя крепость. Местные встречали как родных.

– В общем, все хорошо, если не считать, что ты каждый день рискуешь жизнью.

– Это сильно сказано, Ольга. Против нас не работает ПВО, так что летаем спокойно. Дорогая, скажи, ты в курсе, что мой бывший штурман Левин развелся с женой?

– Да. Но узнала об этом недавно. Ирина заезжала как-то.

– Просто так?

– Нет, конечно, похвастаться. Говорила, что только сейчас поняла, какова настоящая жизнь. Особняк, прислуга, своя машина, деньги на покупки. А через две недели Эдик – так она назвала своего нового жениха – обещал ей поездку на Мальдивы.

– Вот как? А чего именно туда?

– Откуда мне знать? Ирина говорила, там круглый год тепло, конечно, дорого, но не для ее пупсика. Бунгало в неделю стоит пятьдесят тысяч долларов, представляешь?

– Нет! Конечно, с таким папенькой Левин ей не нужен.

– Говорила, благодарит Бога, что изменил ее жизнь. Нужны, мол, эти гарнизоны.

– Передай ей, чтобы лоб, когда молится, не разбила о дорогой паркет.

– Ты зол?

– Да, черт возьми. Стас здесь интересы страны защищает, а женщина под бок к торгашу, которому Родина там, где больше платят.

– У каждого своя жизнь, Паша.

– Ты меня извини, но эта Ирина – сука, обычная подстилка. В нашем доме ей делать нечего!

– Тебе действительно надо отдохнуть. Вечером позвонить сможешь?

– Вряд ли. Но если выпадет минута, позвоню.

– Отдыхай, Паша и, пожалуйста, береги себя. Мы все любим тебя, тоскуем и ждем.

– Я вас тоже всех люблю и, конечно же, вернусь. Телевизор смотри меньше. Целую, пока! Выздоровливай!

– Обязательно, целую, пока!

Пестов выключил телефон, посидел еще с минуту на скамейке, переговорил с пилотами других экипажей, возвратившимися с боевых заданий и шедшими в модули. Затем прошел в свой отсек, разделся, принял душ и лег спать.

Он запланировал сон до 14.00, чтобы вовремя явиться в столовую летного состава. Но его разбудили раньше. Стук в дверь раздался в час дня.

Майор проснулся, приподнялся.

– Открыто!

В узкую дверь просунулся сержант-контрактник:

– Разрешите, товарищ майор?

- Вошел уже. Что произошло?
- Не знаю. Я помощник дежурного по штабу.
- Очень приятно.
- Вас вызывает полковник Грубанов.
- Что, срочно вызывает?
- Я передал то, что приказал дежурный.
- Понял, скажи там, через десять минут буду.
- Разрешите идти?
- Ступай!

Посыльный ушел, Пестов встал, сделал несколько упражнений, влез в форму и пошел в штаб.

Командир авиабазы полковник Виктор Алексеевич Грубанов находился в штабном модуле, в своем отсеке. С ним офицер разведки в полевой форме без знаков различия. Пестов знал, что это майор Суслов.

Он доложил полковнику о прибытии, кивнул разведчику.

Грубанов ему предложил присесть за стол, на котором была расстелена карта.

– Удивлен вызовом, Павел Сергеевич?

– Нет. Есть работа?

– Найдется. Михаил Антонович, изложи, – сказал полковник Суслову.

Тот заговорил:

– По данным сирийской разведки, подтвержденным нашими спутниками, в трех километрах от города Абу-Дияз, в горах, боевики ИГ имеют командный пункт. Он располо-

жен в пещере и хорошо замаскирован. Оттуда осуществляет руководство отрядами, действующими на северо-восточном направлении. По данным сирийцев, штаб укреплен. Он представляет собой бетонный бункер, оснащенный современной электронной техникой. Руководит штабом один из главных полевых командиров ИГИЛ, небезызвестный Мосад Хабар.

Пестов поинтересовался:

– Это тот, которого уже дважды объявляли уничтоженным, а он вскоре вновь появлялся?

– Павел Сергеевич, мы трижды накрывали места его нахождения, подтвержденные разведкой Сирии. Но Хабар каждый раз уходил перед налетом.

– Значит, мне предстоит атаковать очередное такое место, опять подтвержденное разведкой?

– Так точно.

– А где гарантия, что он вновь не уйдет?

Разведчик неожиданно сказал:

– А он как раз и собирается покинуть штаб у Абу-Дияза, уйти оттуда вместе со своими приближенными духами.

Пестов не без удивления взглянул на Сулова:

– Что значит собирается покинуть?

– Отвечу так, Павел Сергеевич. Контрразведкой выявлен агент ИГИЛ в штабе сирийской армии. Он был в курсе наших панов по Хабару и своевременно предупредил его об опасности. Поэтому тот успевал уйти из-под удара.

– А сейчас, если следовать логике, вражеский агент обезврежен?

– Нет. Он продолжает работать. Уже передал Хабару информацию о том, что штаб у Абу-Дияза засвечен. В ноль тридцать к нему пойдут российские самолеты.

– В ноль тридцать?

– Так точно. Вам же следует провести налет на штаб Хабара в восемнадцать тридцать. Получив дезу, он наверняка спокойно готовится уйти в другое место. Времени до налета у него предостаточно. Оснований сомневаться в достоверности информации у Хабара нет. Агент всегда вовремя предупреждал его об угрозе. Сообщил и сейчас, конечно, под контролем контрразведки. Но даже если Хабар каким-то чудом уйдет из штаба, то в бункере останется его помощник, специалисты по связи, советники, турецкие инструкторы и масса дорогостоящей современной электроники. Уничтожение подземного штаба уже само по себе значительно. Ну а с Хабаром – это более чем успех. После нескольких попыток уничтожения в ИГИЛ его стали считать неуязвимым. Пошли слухи, что сам Всевышний отводит от него угрозу. Этот миф привлекает к Хабару многих боевиков.

– Я понял, – сказал Пестов. – Работать придется по бетонному бункеру, значит, корректируемыми бомбами «КАБ-500».

– Да, – сказал командир авиагруппы. – Четырех штук будет достаточно.

– На земле у штаба или хотя бы в Абу-Диязе есть человек, который подсветил бы цель лазером?

– Нет такого человека, – ответил Суслов.

– Что ж, тогда отработаем бортовой лазерной системой наведения.

– Вот карта, майор, – сказал Грубанов. – Изучай пока, а я провожу разведку.

– Есть изучать карту.

Полковник и майор-разведчик вышли из командного сектора.

Пестов недолго смотрел на карту. Абу-Дияз лежал всего в пятнадцати километрах от того самого района, где утром они с Масатовым накрыли стоянку автоцистерн. Ранее экипаж уже летал над Абу-Диязом, так что запоминать было особо нечего.

Вернулся командир авиагруппы.

– Что, Павел Сергеевич, изучаешь?

– Уже изучил.

– Так быстро?

– Да мы только этим утром практически в том районе уничтожили стоянку наливников. Прежде и дальше Абу-Дияза работали.

– Это хорошо. Техник твой получил задачу, бомбы доставят, подвезят, борт заправят. Получи полетную карту у начальника штаба подполковника Королева. Сам понимаешь, если цель определяют сотрудники внешней разведки, то это

не просто так. Экипажу вылет в восемнадцать ноль-ноль, без дополнительного инструктажа, если только не возникнет необходимость в уточнении задачи. Все вводные только от меня!

Пестов улыбнулся:

– Может быть, соблюдая режим повышенной секретности, нам с Костей и медосмотр не проходить?

– Не говори глупости, майор. Все делать так, как положено.

– Разрешите идти?

– Я буду у пункта управления полетами с семнадцати двадцати.

– Понял! – Пестов козырнул и покинул командирский сектор штабного модуля.

До вылета оставалось пять часов.

Пестов прошел на аэродром. «Су-24М» с бортовым номером 034 тягач вытянул на площадку, расположенную перед строем бомбардировщиков. Рядом стояли погрузочная машина и топливозаправщик. Здесь же суетился техник старший лейтенант Юдин.

Завидев майора, он перестал отдавать команды по радиостанции, подошел к нему и доложил:

– Получен приказ приготовить машину к восемнадцати часам.

– В курсе.

– А чего так срочно? Задача непростая?

– Обычная, Володя. Ты занимайся подготовкой, я пойду, разбужу Костю.

– Рано еще.

– В самый раз. Да, Вова, ты знал о том, что Левин развелся с Ириной?

– Знал.

– Вот черт, все знали, кроме командира.

– Но сейчас и ты узнал. Ирка, командир, скажу прямо, – сволочь редкостная.

– Согласен, но это их дело. Почему ты мне ничего не сказал?

– Что я, баба базарная?

– Ладно, работай и будь поответственной.

– Управляемые бомбы подвезли, значит, нужен точечный удар?

– Тебе, Вова, какая разница? Ты обеспечи, чтобы мы слетали без проблем, а то получится как в прошлом году. Мы на посадку, а передняя стойка не зафиксирована. Пришлось выставлять ее.

– Я не виноват, что шланг лопнул. Комиссия потом выяснила, что он был дефективным.

– Вот я и говорю, поответственной. Здесь все новое, но если надо – замени.

– Ты, командир, думай, как отлетать, а подготовка на мне.

– Ладно, не обижайся.

– Какие могут быть обиды, Паша? Все нормально.

Пестов вернулся в городок, состоящий из рядов модулей различных типов и размеров. За ними полоса отчуждения да колючки. За ней на позициях охраны и обороны бойцы сирийского спецподразделения. В канонирах новые танки и БМП, между ними зенитные установки, крупнокалиберные пулеметы. Авиабазы охранялись хорошо.

В воздухе гудела пара «Ми-24». Они облетали территорию, прилегающую к аэродрому.

Он прошел к модулю, нажал ручку двери отсека штурмана. Она поддалась, Масатов не закрывался. От кого?

Штурман тут же проснулся, приподнялся на кровати и спросил:

– Что-то случилось, командир?

Пестов присел на стул.

– Только что был у Грубанова.

– С чего бы?

– Не сам же пошел. Он вызвал. Короче, Костя, у нас работа в районе Абу-Дияза. Штаб Мосада Хабара надо ликвидировать.

– Откуда информация, что там штаб именно Хабара?

– Ты не проснулся? Ну откуда может исходить информация? Из разведотдела.

– Сирийцы сбросили?

– Да.

– Сколько уже разбили таких штабов, а Хабар уходил. Не получится ли так же и сегодня?

– Это не наша проблема. Мы слетаем, сбросим бомбы и вернемся. С остальным есть кому разбираться.

Масатов потянулся.

– Понял. Когда вылет?

– В восемнадцать ноль-ноль. Сейчас приведи себя в порядок, затем обед, медпункт и получение задания.

– Инструктаж?

– Без него.

– Прикрытие будет?

– А оно нужно?

– Да с истребителями как-то спокойней.

– Одни пойдем.

– Машину готовят?

– Конечно. Давай, я жду тебя у себя.

– Понял, командир. Эх, не дал ты мне сон досмотреть.

– Что, Валентина приснилась?

Пестов усмехнулся.

– А ты догадливый. Снилось, будто мы с женой в России, гуляем по берегу пруда, который за аэродромом. Она цветочки рвет, ромашки, венки плетет. А платье короткое, когда наклоняется, много чего на виду. Я ее сзади обнял, хотел поцеловать, а тут ты!..

– Ночью досмотришь свой сон.

– Ага! Уже. Теперь поздняк метаться.

– Ну, извини.

– Да ладно, толку-то ото сна? Вот если бы это было наяву.

С Ольгой разговаривал? К ней, наверное, Ирка приезжала и хвасталась, что наконец-то познала настоящую жизнь?

– Да.

– И хрен с ней!

Штурман прошел в душ, Пестов вернулся к себе.

Через полчаса офицеры пообедали в столовой, в 16.30 направились в медицинский пункт. Осмотр проводился за час до вылета, поэтому у друзей было время. Они шли не спеша.

Пестов взглянул на штурмана и спросил:

– О чем задумался, Костя?

– Ты, Паша, как пройдем медосмотр, оставь меня с Топаловой наедине.

Майор усмехнулся:

– Зачем?

– Стас подвалить стесняется, попросил меня намекнуть на его чувства.

– Не выйдет ли во вред такая спешка?

– Да я просто поговорю с ней.

– Да, конечно. Только ты и сам знаешь, что женщинам далеко не всегда нравится, когда к ним подъезжают вот так, напрямую. Вдобавок Стас сам должен поговорить с ней.

– А как? Поздним вечером заявиться в женский модуль? Она в отличие от нас живет не одна. У медиков, как и у технического персонала, секции на двух-трех человек. Пригласить к себе? Так можно и по физиономии получить.

– А разговор что даст? О чем ты будешь с ней беседовать?

– Это мое дело.

– Ладно, хочешь – говори, но я бы на твоём месте не топился.

– Чего ждать-то, Паша?

– Слушай, а может, мне с ней переговорить? Объяснить, что Левин влюбился в нее, а как признаться в этом, не знает.

Масатов усмехнулся:

– Ага! А она тебе, дескать, ваше-то какое дело, товарищ майор? Капитан сам не мог подойти? Или еще хуже. Передайте своему бывшему штурману, что он меня совершенно не интересуется.

– Но это Топалова тебе и сейчас может сказать.

– Скажет – передам Стасу, он и отвалит.

– Не понимаю, на что он надеется. Здесь даже поухаживать невозможно, прогуляться негде. Не будут же они под ручку по городку между модулей вышагивать на виду у всех?

– Ты прав. Куда ни глянь, везде засада. И так не пойдет, и этак.

– Вот и я о том же. Хотя вариант есть.

Штурман посмотрел на командира:

– Что ты имеешь в виду?

– Можно попробовать пригласить Топалову, скажем, на мой день рождения. Он как раз через две недели.

– Так она и согласится.

– Да не одну позвать, а с начальником медслужбы. Мы с ним в давних хороших отношениях, службу тащили вме-

сте. Коля только военно-медицинскую академию окончил, я – училище летчиков. С начмедом договориться можно легко. Он решит вопрос с присутствием на праздничном мероприятии своей подчиненной. Соберемся у меня, подвалишь ты с техником и Стасом. Дальше уж как сложится. Все будет зависеть от него.

– А что, Паша, отличная идея. Но я все же сегодня тоже поговорю с ней.

– Смотри, не испорти дело!

– Постараюсь.

В 17.00 экипаж «Су-24» был в кабинете, где проводился медосмотр. Дежурство Топаловой заканчивалось через два часа, но выглядела она немного уставшей. Да и немудрено. За сутки через нее проходило множество людей. Это не в России, где летают раз в неделю.

Докторша в звании лейтенанта встряхнула термометры, передала их летчикам и предложила им присесть на скамейку.

Сама устроилась за столом, открыла журнал и начала задавать стандартные вопросы:

– Как самочувствие?

– Отличное, – ответил Пестов.

– Питание?

– По распорядку.

– Сколько спали после утреннего полета?

– Шесть часов. – Командир чуть преувеличил, добавил

час.

– Я – семь часов, – ответил штурман.

– Жалобы есть?

– Нет.

– Давайте градусники.

Офицеры передали термометры. На обоих 36,6.

– Так. – Докторша поднялась, эффектно запахла полы белоснежного халата. – Прошу открыть рот.

За этим последовало измерение артериального давления.

У членов экипажа все было в норме.

Лейтенант медицинской службы сделала отметку в журнале и заявила:

– Все, товарищи офицеры. Осмотр закончен. Желаю успешного полета и благополучного возвращения.

Пестов поднялся, Масатов же наклонился к Топаловой и спросил:

– Мария, можете уделить мне несколько минут?

– Да, но...

– Я подожду тебя, Костя! Только не задерживайся, – сказал майор.

– Я недолго.

Пестов вышел.

Штурман присоединился к нему через три минуты.

– Ну и что? Поговорил?

Капитан улыбнулся:

– Нормально все, командир. Даже лучше, чем я ожидал.

Отрабатывай начмеда. Пойдем по твоему варианту, и все, думаю, будет в шоколаде.

– О чем хоть говорили?

– Тайна!

– А почему так быстро? Ты задержался всего на три минуты.

– Мне хватило. Не спрашивай. Потом как-нибудь все расскажу.

Пестов покачал головой:

– Что можно было обсудить за три минуты?

– А мы ничего не обсуждали, Паша. Я задал ей пару вопросов, она ответила. И все!

– С тобой не соскучишься.

– Это точно.

– Ладно, идем к пункту управления полетами. Грубанов уже должен быть там.

– Даже так? Значит, командование возлагает на нас большие надежды.

– Скорее, разведка.

– Это совершенно ничего не меняет.

Глава 3

В 11.20 у ворот усадьбы Дулаима остановился пикап «Тойота». Створки открылись, машина въехала в небольшой внутренний двор и встала рядом с автомобилем Хадида. Из пикапа вышел довольно молодой человек с короткой бородкой, в черном костюме, с кейсом в руке.

К нему подошел Дулаим:

– Салам аллейкум, господин Сучак, рад видеть вас в своем доме.

– Ва аллейкум, Белал.

– Проходите, уважаемый. Господин Хаидид ждет вас в большой комнате.

По традиции приезжий снял обувь перед входом в дом, повернулся, подал знак водителю оставаться на месте и открыл двери. Он уже бывал здесь, знал расположение комнат и зашел в ту, где находился Хаидид.

Полевой командир развел руками:

– Адиб, дорогой, рад видеть тебя.

– Я тоже рад, Амир.

Мужчины обнялись, присели за столик.

Азима принесла чай и сладости.

– Устал с дороги? – спросил Хаидид.

– Мы, туркоманы, народ выносливый, привыкший ко всем сложностям жизни. – Сучак взял пиалу, сделал несколько

глотков чая, после чего поинтересовался: – Что за дело у тебя ко мне, Амир?

– Серьезное дело, Адиб.

Туркмен рассмеялся и заявил:

– Если ты заставил меня ехать почти четыреста километров, то понятно, что серьезное.

– Скажи мне, Адиб, у тебя найдется отряд в пятьдесят человек для выполнения секретного и сложного задания?

– Конечно, у меня есть несколько сильных отрядов. Оружия и боеприпасов хватает. Слава Всевышнему, турки снабжают нас хорошо.

– Хоп. Отряд найдешь. А есть ли у тебя люди, хорошо знающие район Адина?

– Ты имеешь в виду территорию, которую считают своей и Сирия, и Турция? Тот самый выступ?

– Да.

– У меня большинство людей оттуда. Извини, Амир, а чем это тебя так заинтересовал этот глухой район? Там нет ни нефти, ни чего-то еще. Только лагерь подготовки наемников, прибывших из России и стран бывшего СССР. Но он небольшой. В основном же там только горы, плато и лес.

– Отвечу. Возможно, скоро мне понадобятся там твои отряды и проводники. Не исключено, что им придется работать в разных населенных пунктах.

– Хорошо, я предоставлю тебе отряды. Но должен знать, что моим воинам предстоит делать в этом районе.

– Сейчас могу сказать только предположительно.

– Пусть так.

– Речь о поиске и захвате одного или двух русских летчиков.

– Вот как? – удивился Сучак. – У тебя появились системы ПВО, способные сбить русский самолет на высоте шесть тысяч метров и больше?

– Нет! К сожалению, у всех, кто воюет за торжество истинной справедливости, есть только переносные зенитно-ракетные комплексы. Они до таких высот не дотягивают.

– Так каким образом летчики окажутся в горах?

– Давай пока не будем обсуждать этот вопрос.

– Ладно. Каковы условия передачи тебе моих людей?

– Ты не совсем правильно понял меня. Лично мне передавать ничего не надо. Это тебе следует уже в ближайшее время по моей команде выслать в названный район отряды с проводниками. Пусть у них будет один командир, который станет поддерживать связь со мной посредством спутниковой станции. Как только я определюсь с ситуацией, сразу поставлю ему конкретную задачу. У этого командира отрядов должны быть несколько операторов с профессиональными камерами, лучше съемочная группа. Если все сложится так, как я планирую, то она снимет сенсационное видео. Отряды должны иметь пулеметы, снайперские винтовки дальнего боя, обязательно внедорожники или пикапы повышенной проходимости.

Сучак бросил на Хадида быстрый взгляд и заявил:

– Не знаю как именно, но ты задумал сбить русский самолет. Что ж. Это твое дело. Сколько я получу за работу?

– Сам назови сумму.

– Отряды придется снимать с фронта, привлекать проводников, знающих местность, операторов, транспорт. Выходит не менее десяти тысяч долларов в сутки, начиная с сегодняшнего дня.

– Я даю тебе пятнадцать тысяч в сутки. Но тогда ты уже сегодня должен отправить отряд в район Адина.

– Ближе к рассвету он будет у селения, в лагере подготовки наемников. Или мои бойцы не должны рисоваться там?

– Лучше, Адиб, если они встанут отдельным лагерем. – Хаидид развернул карту, указал на небольшое плато, окруженное лесом, расположенное в двух километрах южнее перевала Армак, недалеко от селения Абан. – Вот здесь. Естественно, воинам следует хорошо замаскироваться в лесу, чтобы не попасть в поле зрения русских беспилотников и спутников.

– Русские не наносят удары по нам. – Сучак усмехнулся и продолжил: – Мы же умеренная оппозиция, не связанная с террористами из ИГИЛ. Так нас представляют в НАТО.

– Это пока и касается территории компактного проживания вашего народа. Еще причина в том, что, воюя с сирийской правительственной армией, вы не достигли каких-либо существенных результатов. Не в обиду, Адиб, но туркома-

ны не представляют угрозы для Асада. При этом в Эр-Ракке очень высоко ценят союз с вами.

– Я не обижаюсь, Амир. Наши отряды и не стремятся завладеть территориями, контролируруемыми Дамаском. Наша стратегическая задача – удержать то, что принадлежит нам, отвлечь на себя силы правительственной армии, одновременно с обеспечением проходов через границу с Турцией. Все эти задачи согласованы с руководством ИГИЛ.

Хадид рассмеялся.

– Ты кому об этом говоришь, Адиб? Мне, входящему в это самое руководство?

– Знаешь, Амир, мне кажется, что в Эр-Ракке не знают о твоих планах насчет русского самолета. Но это меня и не касается. Тебе нужны отряды, ты готов платить, значит, они будут в твоём распоряжении.

– Я должен знать позывной командира.

– Для общения по спутнику?

– Я не хочу, чтобы еще кто-то кроме тебя знал обо мне, поэтому предлагаю общаться через позывные даже по закодированному спутниковому каналу.

– Хоп. Мой номер тебе известен. Наберешь его, а затем на тебя выйдет полевой командир.

– Хорошо.

– Я дам тебе самого опытного человека, подберу хороших воинов, операторов и видеотехнику, предоставлю все, что тебе нужно.

– Прекрасно. А тебе, естественно, нужен аванс?

– Как хорошо, что мы понимаем друг друга без лишних слов.

– Сколько?

– Так, за неделю. Это значит сто пять тысяч. Ладно, сойдемся на ста.

– Деньги на счет или?..

Сучак вновь усмехнулся и ответил:

– Или, дорогой Амир.

– Понятно. Минуту. – Хадид хлопнул в ладони и приказал женщине, которая появилась тут же: – Позови мужа! Срочно!

Женщина, закутанная в черные одежды, кивнула, поклонилась и удалилась.

Почти тут же возник Дулаим.

– Слушаю, господин!

– Открой сейф, достань сто тысяч долларов и дай их мне!

– Сию минуту.

Хадид мог и сам взять нужную сумму из сейфа, который стоял в углу этой же комнаты. Но он хозяин, господин. Зачем ему делать то, что можно поручить слуге?

Дулаим открыл сейф, достал десять пачек стодолларовых купюр, положил их на столик и вышел из комнаты.

– Забирай, – кивнув на деньги, сказал Хадид. – Жди сеанса связи. Да, к тебе перед акцией подъедет Дулаим.

– Хорошо. Я не спрашиваю зачем. Это не мое дело.

– Правильно. Постарайся, чтобы, кроме тебя, среди туркоманов никто не знал, кто и для чего нанял отряд.

– Ты забыл командира отряда. Он ведь получит от тебя задание.

– Когда узнает он, это уже будет не столь важно.

– Хоп! Договорились.

– Отдохнешь перед дорогой?

– Нет, поеду. Деньги надо отрабатывать.

– Верные слова говоришь, Адиб. С тобой приятно работать.

– С тобой тоже. – Туркменский полевой командир поднялся. – Благодарю за прием. До свидания, Амир.

– Я провожу.

– Не стоит.

– Тогда до встречи. Да хранит Всевышний тебя и твоих воинов.

Сучак вышел из дома. Вскоре его «Тойота» запылила по дороге, ведущей к небольшому городку, расположенному на сирийско-турецкой границе.

Элмаз ехал в Эр-Ракку. По пути он вызвал на связь своего второго помощника, находившегося в Сирии, и приказал ему быть в готовности к вечеру принять колонну наливников в месте, которое будет уточнено в течение дня.

Элмаз и Саглам оставили внедорожник во дворе одноэтажного дома, стоявшего на окраине Эр-Ракки, и прошли

внутри. Там было уютно, прохладно.

Отсутствовали женщины, но после ночи, бурно проведенной в доме Дулаима, турок и смотреть на них не хотел. У него до сих пор стояла перед глазами Кифа, молившая о пощаде, растерзанная, окровавленная. Он не испытывал к ней жалости, ненавидел ее за то, что она оказалась слабой.

В принципе, приготовить чай или на скорую руку пожарить мясо мог и помощник Саглам. Другой вариант – съездить на рынок и купить там уже готовое мясо с пряностями. Саглам предпочел так и сделать и уехал.

Оставшись один, Элмаз привел в рабочее состояние спутниковую станцию, набрал номер.

Ему тут же ответил молодой мужской голос:

– Салам аллейкум, хозяин!

– Ва аллейкум.

Элмаз вышел на связь со своим человеком в Турции Илкером Эрденем. Тот со вчерашнего дня ожидал переправки автоцистерн на турецком пограничном переходе в селении Мараткала.

– Ты в курсе, что произошло у Джарова?

– Слышал, что русская авиация вроде как накрыла там колонну автоцистерн.

– наших цистерн, Илкер! Нашу колонну!

– Но как это могло произойти? – воскликнул Эрден. – Здесь говорят, что колонну бомбил один русский «Су-24». Он мог уничтожить часть, половину ее, но чтобы всю?..

– Идиот Чаглар перед началом движения собрал все во-
семьдесят машин на стоянке. Поэтому русскому бомбарди-
ровщику не составило никакого труда разгромить колонну.

– Но почему Адом поступил так? Ведь он имеет немалый
опыт в таких делах, переправил к нам не один караван.

– Чаглар допустил непростительную ошибку. Уверен, он
уже искупил ее.

– Извините, хозяин, но каким образом?

– Что каким образом? Искупил вино? Своей смертью, Ил-
кер. Я приказал ему застрелиться там, у горящей нефти и
изуродованных машин.

– Вы уверены, что Чаглар сделал это?

– А разве у него имелся выбор? Он прекрасно знал, что
если не подчинится, то вся его семья будет уничтожена.

– Не знаю...

– А тебе и не надо ничего знать! – раздраженно восклик-
нул Элмаз.

– Извините, господин.

– Слушай меня.

– Да?..

– Сабах сегодня должен принять новый караван и в ночь
подвести его к Мараткале. Тебе надо встретить машины и
проводить дальше. Если возникнут проблемы с погранични-
ками, реши их.

– Какие проблемы, господин Элмаз? У нас все давно до-
говорено, хорошо заплачено кому надо.

– Все же ты отвечаешь за беспрепятственное прохождение колонны через границу.

– Понял.

– Сабах доведет колонну до терминала, разгрузится и вернется обратно.

– Извините, он об этом знает?

– Знает. Тебе же после прохождения колонной погранпоста ждать меня.

– Еще раз извините, господин, но русская авиация летает и ночью. А если вдруг и эта колонна подвергнется воздушной атаке?

Элмаз сорвался и завопил:

– Тогда я расстреляю всех вас, своими собственными руками убью.

– Но мы-то здесь при чем?

Турок понял, что погорячился, не без труда, но взял себя в руки.

– Ладно, Илкер, забудь. Ты ни при чем в любом случае.

– Я все сделаю как надо, господин, не беспокойтесь.

– Постараюсь не беспокоиться, Илкер. Все! До связи! – Торговец нефтью бросил трубку в кейс и закрыл его.

Приехал Саглам, привез хлеб, сыр, похожий на брынзу, пластиковый контейнер с мясом, щедро сдобренным пряностями. Он приготовил чай и накрыл стол в большой комнате.

Турецкий контрабандист с помощником быстро пообедали, потом Саглам спросил:

– Мне сопровождать вас в Турцию, господин?

Он был уверен, что Элмаз даст удовлетворительный ответ, но вдруг услышал:

– Нет, Каплан. Ты довезешь меня до пограничного перехода и поедешь в Джаров...

– Но зачем, господин?

Элмаз поморщился:

– Не надо перебивать меня! Неужели это так трудно запомнить?

– Извините.

– Ты знаешь, какой приказ получил Чаглар. Не сомневаюсь, что он покончил с собой, но проверить не мешает. Приедешь туда, поговоришь с людьми, найдешь подтверждение его гибели.

– Но если он сгорел?

Элмаз подумал и проговорил:

– Главное, чтобы он не смалодушничал.

– Так вы все же допускаете, что Чаглар мог послушаться вас?

– Ты задаешь лишние вопросы. По Джарову все понял?

– Да, господин.

– Вот и хорошо. После Джарова возвращаешься в Турцию.

– Да, господин.

– А сейчас отдых.

– Да, господин.

Элмаз прошел в отдельную спальную комнату, где сразу

же уснул.

Поднялся он в 16.20. Вернее, его разбудил помощник.

Элмаз оторвался от подушки и недовольно спросил:

– Что случилось, Саглам? В городе объявлена воздушная тревога?

– Нет, русские сегодня не бомбили окрестности.

– И на том спасибо. Так чего тогда поднял?

– Сабах выходил на связь.

– Что у него?

– Колонна формируется. Восемьдесят машин. В восемь вечера Сабах планирует начало марша к Мараткале.

– Это значит, что около двадцати трех часов колонна прибудет на пограничный пост?

– Где-то так. Если вы желаете сами убедиться в том, прошел караван или нет, то нам надо выезжать немедленно.

– Хоп. Станция в рабочем состоянии?

– Так точно, господин.

– Сам-то отдохнул?

– Я ночью выспался.

– Хочешь сказать, что не слышал криков девки?

– Сначала слышал, потом уснул. Когда я хочу спать, мне ничего не может помешать.

– Счастливый человек. Ужин?..

– У нас есть что перекусить, а основательно покушать вы можете и по дороге, и в той же Мараткале.

– Приготовь чай и еще что-нибудь.

Элмаз прошел в большую комнату, набрал номер на спутниковой станции:

– Илкер?

– Да, господин?

– Колонна в двадцать три часа должна быть на таможенном переходе. Я подъеду к полуночи.

– Вас понял. Все сделаю.

– До встречи, Илкер. – Чуть подумав, турок набрал номер Хадида.

– Слушаю, – ответил тот.

– Это Дениз.

– Я узнал.

– С оплатой все в порядке?

– Как и с новой колонной. Ты сдержал слово, я тоже. Так и надо работать. Но сейчас куда важнее, чтобы ты решил вопрос, который мы обсуждали в Эль-Хале.

– Я помню. Ночью перейду границу, завтра буду дома и сразу же попытаюсь связаться с Метином.

– Да поможет тебе Всевышний.

– Пустые машины мои люди завтра же отправят обратно.

– Хорошо. Мне заправлять их?

– Конечно. Поток нефти только тогда приносит доход, когда он постоянен.

– Конечно, друг мой. Ты свое дело сделай!

– У меня все!

– Удачи, до связи!

Элмаз отключил связь и проговорил:

– Другом называет, а сам с удовольствием пристрелил бы, не заплати я ему. От таких друзей надо держаться подальше. Без них сейчас нельзя, но вскоре придет время покинуть тот поезд, в который он сел. Из него выход только на один перрон, название которому – кладбище. Если... но не об этом сейчас надо думать.

Турки перекусили, выехали из Эр-Ракки и взяли курс на север.

Напрасно Элмаз был уверен в том, что Чаглар беспрекословно выполнит его приказ. Он не был виноват в разгроме нефтяного каравана, не собирался умирать по прихоти босса, но не мог и открыто уйти с места происшествия.

К пожарищу подъехали боевики из различных организаций. Его видели.

Особенно хорошо знал Чаглара Фахад Абуди, местный контрабандист, член одной из банд ИГИЛ. Он владел стоянками транспорта у дороги и строго следил за тем, чтобы за каждую машину своевременно вносилась плата. Чаглар тоже не раз приносил ему деньги, поэтому не удивительно, что этот хитрый, продажный тип запомнил его.

Открыто уйти означало подвергнуть смертельной опасности семью. Элмаз сдержит слово и убьет всех. Но Чаглар после разговора с ним решил, как будет действовать.

Он ждал у горящих автоцистерн появления Абуди.

Тот приехал быстро, сразу увидел Чаглара и воскликнул:

– Проклятые русские! Теперь здесь никто не будет оставлять машины.

– Нашел о чем думать, Фахад.

– Это мои деньги.

– Ты потерял деньги, а я – жизнь.

Абуди взглянул на турка:

– Что значит – потерял жизнь? Вижу, ты здоров и невредим.

– Всю вину за разгром колонны мой начальник возложил на меня. Он вынес мне смертный приговор, исполнить который должен я сам.

– Но ты при чем, если бомбили колонну русские?

– Моя вина... впрочем, Фахад, это уже не важно.

– Ты намерен застрелиться?

– У меня нет другого выхода.

– Могу помочь, раз так уж сложилось.

– Не надо. У меня хватит сил сделать это. – Чаглар достал из кобуры пистолет, подошел к горячей луже нефти и встал возле нее так, чтобы Абуди едва мог видеть его из-за дыма.

Прозвучал выстрел, Чаглар упал.

– Да упокойся твоя душа, несчастный, – проговорил Абуди и побежал осмотреть стоянку, вернее сказать, то, что от нее осталось.

Чаглар выстрелил в горящую нефть, упал на землю, убедился в том, что Абуди ушел, отполз в сторону, поднялся

и смешался с толпой. Вскоре он вышел из нее и направился в селение. Там Чаглар за несколько долларов нанял частного, владельца старенького «Форда». Тот довез его до селения, находившегося на так называемой нейтральной территории. Отряды ИГИЛ под бомбардировками российской авиации уже ушли оттуда, сирийские войска, измотанные боями, еще не появились.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.